

## Макао: в поисках постколониальной идентичности

© Гутин И.Ю.<sup>а</sup>, 2021

<sup>а</sup> МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия  
ORCID ID: 0000-0002-7425-3794; gutin\_ilya@mail.ru

**Резюме.** В статье анализируется особая идентичность жителей одного из двух специальных административных районов КНР - Макао. Территория Макао стала частью Португальской империи в 1557 г. До второй половины XIX в. это была не вполне типичная колония, поскольку португальские власти исправно платили Китаю арендную плату за неё. Кроме того, португальское владычество в Макао приносило определённые дивиденды и самому Китаю - например, в виде посредничества в торговле с Японией. В колониальный период сформировалась особая этническая группа - макаоанцы, потомки от смешанных браков португальцев и китайцев, сыгравшие ключевую роль в формировании уникальной культуры Макао. Макаоанцы никогда не составляли большинства населения территории, однако их влияние на политическую и культурную жизнь Макао было велико.

В 1999 г. Макао был возвращён Китаю согласно принципу «Одна страна - две системы», подразумевающему широкую автономию территории под властью КНР. Это событие повлекло за собой стремительный рост населения за счёт притока мигрантов из материкового Китая.

Сегодня население Макао главным образом ассоциирует себя с Китаем, что разительно отличает автономию от другого специального административного района - Гонконга, жители которого обычно противопоставляют себя китайцам, живущим в КНР. Вместе с тем, жители Макао, несмотря на полную лояльность Пекину, во многом ассоциируют себя с португальским наследием Макао, хотя и не связаны с ним напрямую.

**Ключевые слова:** Макао, КНР, идентичность, макаоанцы, постколониализм

**Для цитирования:** Гутин И.Ю. Макао: в поисках постколониальной идентичности. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 4. С. 54-58. DOI: 10.31857/S032150750014656-3

## Macao: In search for postcolonial identity

© Ilya Yu. Gutin.<sup>а</sup>, 2021

<sup>а</sup> Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),  
Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia  
ORCID ID: 0000-0002-7425-3794; gutin\_ilya@mail.ru

**Abstract.** The article analyses a special identity of people living in Macao (Macau) - one of two special administrative regions of PRC along with Hong Kong. The territory of Macao became a part of Portuguese empire in 1557. Until the second half of the 19<sup>th</sup> century it was not a typical colony, because the Portuguese authorities paid rent to China for the land. Besides, the existence of Portuguese Macao brought certain benefits for China, e.g., mediation in trade with Japan. During the colonial period there was formed a new creole ethnic group known as Macanese - descendants of Chinese and Portuguese, who played a key role in shaping of a unique culture of Macao, combining both Portuguese and Chinese features. The Macanese never made the majority of the population, which had always been mainly composed of ethnic Chinese, but their influence on political and cultural life in Macao was great.

The territory was returned to China in 1999 in accordance with 'one country, two systems' principle, meaning large autonomy of the former colonies - Hong Kong and Macao - under the rule of PRC. This led to a rapid growth of population due to migrant flow from Mainland China and resulted in gradual "mainlandisation" of former Portuguese territory. Nowadays the inhabitants of Macao mainly associate themselves with PRC, which makes Macao totally different to the neighboring Hong Kong where people mostly oppose themselves to Mainland China. On the other hand, Macao inhabitants have a strong feeling of local identity which is largely connected with the Portuguese legacy of the autonomy, although they are not straightly connected with it.

**Keywords:** Macao, PRC, identity, Macau people, postcolonialism

**For citation:** Ilya Yu. Gutin. Macao: In search for postcolonial identity. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 4. Pp. 54-58. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014656-3

### ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2019 г. в КНР отмечался 20-летний юбилей возвращения Макао (Аомэня) в состав Китая. Эта бывшая португальская колония - старейшее европейское владение в Китае, начиная с XVI в., игравшее роль своеобразного «окна» полузакрытой страны во внешний мир. Лишь вслед за передачей Великобритании острова Гонконг по итогам Первой Опиумной войны в 1842 г. роль Макао как связующего звена между Китаем и Западом стала снижаться. Иначе и быть не могло с учетом соотношения сил между державами-метрополиями в середине XIX в. К тому времени Португалия уже давно перестала быть великой колониальной империей.

Феномен Макао оставил глубокий след во взаимоотношениях Китая и Запада, став наглядным примером возможности их мирного взаимодействия даже в условиях добровольной самоизоляции Среднего Государства.

Сегодня Макао получает историческую возможность хотя бы частично вернуть себе былое величие. Особенно на фоне того, что статус соседнего Гонконга в качестве мирового финансового центра всё чаще ставится под вопрос - в частности, вследствие многомесячных протестов 2019 г. Впрочем, бывшее португальское владение имеет для этого «величия» довольно призрачные шансы из-за крайней ограниченности своих ресурсов.

Одна из важных проблем, стоящих перед исследователями, изучающими Макао, - характеристика населения автономии.

Макао никогда не был однороден в этническом отношении. Неповторимый облик этого во многом уникального моста между Китаем и Западом создали португальская колониальная элита, креолы - потомки смешанных браков между португальцами, китайцами и другими народами; уроженцы других португальских владений в Азии и Африке; и, конечно же, китайцы, которые всегда составляли большинство населения колонии.

Возникает вопрос о существовании некоей особенной макаоской идентичности, путях её формирования и её эволюции в постколониальный период. Однако прежде необходимо рассмотреть, чем был и чем является Макао, и каким образом эта идентичность складывалась на протяжении его колониальной, а в последние 20 лет - постколониальной истории.

### МАКАО: НЕТИПИЧНАЯ КОЛОНИЯ

Макао сегодня - это специальный административный регион (САР) КНР, который находится на южном побережье Китая в непосредственной близости от другого специального административного региона КНР - Гонконга.

Существование этих двух территорий в статусе специальных административных районов подразумевает широкую степень автономии, согласно концепции «Одна страна - две системы», предложенной знаменитым реформатором китайского социализма Дэн Сяопином в 1980-е гг. для интеграции двух бывших колониальных владений в состав КНР: Гонконг в 1997 г., а затем Макао в 1999 г. были возвращены под юрисдикцию КНР. Концепция подразумевает 50 лет широкой автономии для каждой из территорий, свободное развитие рыночной экономики при сохранении Пекином командных высот в сфере внешней политики и обороны.

Колониальная история Макао куда более длительная, нежели у Гонконга, а опыт его колониального администрирования в рамках Португальской империи, несомненно, заслуживает изучения. Для этого существуют вполне объективные предпосылки: ни по роли в китайской экономике, ни по численности населения Макао не может конкурировать с Гонконгом, население которого - порядка 7 млн, тогда как в Макао оценивается примерно в 654 тыс. человек<sup>1</sup>.

Гонконг уже на протяжении многих десятилетий - своего рода «окно в Китай» для инвесторов и предпринимателей, в то время как скромный Макао довольствуется сомнительной репутацией «китайского Лас-Вегаса», будучи единственным местом большого Китая, где легализован игорный бизнес. О роли игорного бизнеса в экономике региона свидетельствует динамика его доли в ВВП автономии: так, в 2002 г. она составляла 41,73%, достигнув максимума в 91,6% в 2010 г. и затем снизившись до 87,52% в 2014 г. [1, p. 500].

Макао стал частью португальских владений в 1557 г. Вхождение Макао в португальскую колониальную империю - логичное продолжение азиатской экспансии Португалии, завоевавшей в 1510 г. индийский Гоа и стремившейся расширить торговые связи на востоке. Таким образом, Макао стал крайней восточной точкой торгового маршрута Макао - Гоа - Лиссабон, а среди вывозившихся из Китая товаров можно упомянуть шёлк, атлас, золото, медь, киноварь, сахар, камфорное масло [5].

На протяжении большей части своей истории Макао не вполне подходил под определение «колония», т.е. зависимой от метрополии земли, насильственно отторгнутой у другого государства. Вплоть до середины XIX в. португальцы исправно вносили плату в китайскую казну за право пользования Макао. В целом же, отношения колониальных властей и китайской администрации можно охарактеризовать как вполне добрососедские и даже союзнические: португальская корона не только исправно платила Китаю арендную плату, но и оказывала китайским торговцам посреднические услуги при торговле с Японией, напрямую торговать с которой им было запрещено.

Некоторые исследователи даже указывают на существование особого типа управления - т.н. «макаоской формулы», когда португальские власти полностью управляли собственными делами в колонии, не

<sup>1</sup> В 1960-е гг. население Макао составляло лишь ок. 170 тыс. человек. Рост численности пришёлся, главным образом, на постколониальный период и связан с миграцией из материкового Китая (*прим. авт.*).

имея фактического контроля над проживавшими там китайцами, которые находились под юрисдикцией собственных администрации и судов [2, p. 116].

## МАКАОСЦЫ И МАКАОАНЦЫ

Важной частью «макаоской формулы» стало появление особой общности, называемой в англоязычной литературе *Macanese*, а в китайскоязычной - *тушэн пужэнь*. Это были потомки от смешанных браков между португальцами и представителями различных азиатских, а иногда и африканских народов. В результате сложилась довольно своеобразная система, при которой основу элиты составляли португальцы, большинство населения - китайцы, а *macanese*<sup>2</sup> заняли позицию «промежуточной элиты». Они никогда не были в высшем руководстве колонии, никогда не были богатейшими людьми Макао (ими всегда были китайцы), но именно они сформировали ту часть общества, без которой управление Макао было невозможным.

В культурном отношении макаоанцы тяготели к Португалии и исповедовали католицизм. Со временем эти потомки от смешанных браков сформировали креольский язык, получивший название маканского, в основе которого лежит португальский, на его формирование повлияли кантонский китайский, малайский и сингальский языки.

Подобная структура макаоского общества сохранялась вплоть до середины 1960-х гг., когда под влиянием событий в КНР, в особенности «культурной революции», в Макао резко усилились антипортугальские настроения, достигшие своего пика в декабре 1966 г. Причиной этих выступлений во многом стал возросший произвол со стороны колониальных властей.

После демократизации режима в Португалии в 1974 г. из колонии были окончательно отозваны части португальской армии. В 1986 г. начались переговоры о передаче территории КНР, в результате которых 20 декабря 1999 г. в Макао навсегда был спущен португальский флаг, а его место заняли флаги КНР и Специального административного района Макао.

## ОБРЕТАЯ НОВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Из кого же состоит население сегодняшнего Макао и кем ощущают себя его жители?

Сегодня большинство из 654-тысячного населения Макао - это выходцы из материкового Китая, чья численность выросла стремительно после возвращения территории в состав КНР (по данным на 2011 г., на них приходилось 46,2%, при этом 26,4% от общей численности населения проживали в автономии менее 5 лет, родившихся в Макао - 40,6%<sup>3</sup>).

Вместе с тем, многочисленные социологические опросы, которые на протяжении многих лет проводились среди жителей автономии, свидетельствуют о том, что среди них очень сильно чувство принадлежности Макао, и понятие «макаосец» («*аомэнь жэнь*») для них - вовсе не пустой звук.

Однако, в отличие от жителей двух других особых частей китайского мира - Гонконга и Тайваня, ассоциация местных жителей самих себя с Макао не является поводом для противопоставления себя материковому Китаю, а напротив, скорее, дополняет их чувство принадлежности к китайской нации.

Так, в ходе опроса 2008 г. о собственной идентичности, который гонконгские исследователи проводили среди жителей Тайваня, Гонконга и Макао, респондентам было предложено ответить, кем они себя считают: местными жителями, китайцами; и местными, и китайцами; либо же ни теми, ни другими. Наименьшее число считающих себя китайцами - 5,7% - ожидаемо оказалось на Тайване, в то время как наибольший результат показал Макао, 41,1% жителей которого определили себя исключительно китайцами. При этом доля тех, кто считает себя и китайцем, и макаосцем, составила 20,2%, а считающих себя исключительно макаосцами - 37,5% [6].

Не менее интересны результаты исследования, проведённого в том же году исследователями из Макао среди студентов-очников высших учебных заведений автономии. Путём произвольной выборки было опрошено 790 студентов. Среди них с утверждением «я макаосец» полностью согласились 58,3% опрошенных, согласились - 30%, заняли нейтральную позицию - 4,8%, не согласились - 3,6%, были абсолютно не согласны - 1,9%, а 1,4% не дали ответа. С утверждением «я китаец» полностью согласились 60% респондентов, согласились - 33,3%, заняли нейтральную позицию - 6,1%, не согласились - 0,4%, категорически не согласились - 0,1% и столько же ответа не дали. Таким образом, 93,3% опрошенных в той или иной степени определили себя китайцами.

<sup>2</sup> Российской исследовательницей Е.С.Соболевой было предложено слово «макаоанцы» - в противовес понятию «макаосцы», под которым понимается всё население автономии безотносительно его происхождения. См.: Соболева Е.С. Португальская культура в азиатском городе. *Историческая этнография*. 2014, № 5, с. 209.

<sup>3</sup> Other specifications of population. The results of 2011 population census. (In Chin.). [https://www.dsec.gov.mo/getAttachment/564633df-27ea-4680-826c-37d1ef120017/C\\_CEN\\_PUB\\_2011\\_Y.aspx](https://www.dsec.gov.mo/getAttachment/564633df-27ea-4680-826c-37d1ef120017/C_CEN_PUB_2011_Y.aspx) (accessed 19.09.2020)

Когда же утверждение было сформулировано так: «Я являюсь гражданином КНР», результаты оказались несколько более скромными. Полностью согласились - 45,9%, согласились - 35,6, заняли нейтральную позицию - 15,5%, не согласились - 1,5%, категорически не согласились или не смогли дать ответ - по 0,7%<sup>4</sup>.

С одной стороны, результаты опроса свидетельствуют о том, что для респондентов быть китайцем и быть гражданином КНР - не вполне одно и то же. С другой, для подобного разделения есть объективное основание, поскольку резиденты САР Макао - обладатели отличных от граждан КНР паспортов, что является частью политики «Одна страна - две системы».

Большинство опрошенных также утвердительно ответило на вопрос о том, гордятся ли они тем, то они китайцы. Любопытными оказались ответы на вопрос, испытывают ли гордость респонденты в связи с победами китайских спортсменов в международных соревнованиях. 44,2% опрошенных полностью согласились с утверждением, 41,3% оговорились, нейтральную позицию заняли 12,5% и лишь 1% и 0,1% категорически не согласились с утверждением, в то время как 1% не смогли ответить на поставленный вопрос.

Любопытно, что прослеживается чёткая параллель между спортивными достижениями КНР и степенью доверия к концепции «Одна страна - две системы»: так, по результатам 20-летних наблюдений наивысший уровень доверия к ней - 83,7% был зафиксирован в Макао как раз в 2008 г., когда в Пекине состоялась Олимпиада<sup>5</sup>.

Ещё в одном исследовании, проведённом среди студентов Макао в 2009 г., поднимался вопрос о том, гордятся ли они теми или иными значимыми для КНР и Макао культурными и политическими символами. В качестве таковых респондентам были предложены Великая Китайская стена, руины Собора св. Павла в Макао - неофициальный культурный и исторический символ города, флаг Макао, флаг КНР, мост Тайпа - Макао, соединяющий основную территорию Макао с островом Тайпа, и олимпийский стадион в Пекине, построенный для Олимпиады 2008 г.

Результаты опроса со всей очевидностью свидетельствуют о большей важности для молодых жителей автономии общекайских символов. Так, гордость за Великую Китайскую стену и флаг КНР испытали 93,2% и 74,6% респондентов соответственно, в то время как показатель для собственно макаоских символов - руин Собора св. Павла и флага автономии - составил значительно более скромные 44%. В отношении современных сооружений пропорции распределились следующим образом: о чувстве гордости за пекинский стадион заявили 84,7% опрошенных, за макаооский мост - 28,8% [3, p. 202].

Таким образом, очевидно, что молодые жители Макао в существенно большей степени идентифицируют себя с общекайскими символами, чем с собственно макаоскими, однако и последние имеют для них большое значение. На этом фоне любопытно, что доля гордящихся историей и культурой Макао и Китая, в целом, сопоставима и составляет 73% и 84,7%, соответственно [3, p. 203].

Результаты этого и других опросов свидетельствуют о том, что, во-первых, большинство макоосцев не видит противоречия между ассоциированием себя как непосредственно с Макао, так и с КНР в целом, а во-вторых, Макао можно считать примером эффективного воплощения концепции «Одна страна - две системы» (в отличие от соседнего Гонконга, где протесты 2019 г. со всей очевидностью показали, что реализация этой концепции зашла в тупик). С одной стороны, Макао демонстрирует очень высокую степень лояльности Пекину. С другой - высока степень ассоциации себя именно с Макао, ведь даже по результатам опроса, проведённого официальными СМИ КНР в 2010 г., 20% населения определяли себя, в первую очередь, как жители Макао<sup>6</sup>.

Что же делает сегодняшний Макао уникальным и где наиболее отчётливо видны следы его португальского наследия? Очевидно, что проявляется это, главным образом, в сфере материальной культуры, в частности, в архитектурном облике города. В 2005 г. ЮНЕСКО внесла исторический центр города с его яркой колониальной архитектурой и характерной для португальских владений волнообразной брусчаткой в Список всемирного наследия.

Во многом уникальный синтез различных традиций - и местная кухня, возникшая как сочетание португальских, китайских, малайзийских и других кулинарных традиций.

Интересна ситуация в сфере религии. Поскольку подавляющее большинство населения Макао - этнические китайцы, в религиозном отношении они довольно нейтральны, т.к. редко являются последователями какой-либо одной религии, зачастую обращаясь к обрядовым практикам различных вероучений в разных жизненных ситуациях. Подобное отношение к религии свойственно китайцам, в целом.

В этой связи необходимо сказать и о макооском католицизме. По данным на 2015 г., численность католиков в Макао составляет всего 4,5% от всего населения<sup>7</sup>, однако от колониального периода в городе со-

<sup>4</sup> A survey on national identification among University students in Macao. Association of youth studies in Macao, United Society of Chinese students in Macao. 2008. (In Chin.). <https://library.um.edu.mo/ebooks/b28286145.pdf> (accessed 03.02.2021)

<sup>5</sup> Ibidem.

<sup>6</sup> Survey shows: national identification of youth in Macao is stronger than in Hong Kong. *New news*. (In Chin.). [http://www.china.com.cn/news/local/2010-04/01/content\\_19730553.htm](http://www.china.com.cn/news/local/2010-04/01/content_19730553.htm)

<sup>7</sup> Largest religious groups (Macau). *The ARDA*. [https://www.thearda.com/internationalData/countries/Country\\_49\\_1.asp](https://www.thearda.com/internationalData/countries/Country_49_1.asp) (accessed 03.02.2021)



хранилось немало храмов. Их убранство, порой, сохраняет черты традиционного китайского религиозного синкретизма, особенно во время празднования китайского Нового года, когда в интерьерах церквей появляются традиционные для празднования китайского Нового года мандариновые деревья с иероглифом «счастье».

В целом же, в сфере духовной культуры португальское наследие можно охарактеризовать как находящееся под угрозой: португальский язык, будучи одним из трёх официальных, фактически представлен только в формальном переводе всех общественных объявлений и дублированием табличек с названием улиц, а маканский язык был включён ЮНЕСКО в число находящихся под угрозой исчезновения [4, p. 93].

Вместе с тем, нельзя сказать, что рядовые макаоосцы совсем не интересуются своим колониальным наследием. Так, упоминавшийся опрос 2008 г. среди студентов вузов показал, что 55,7% респондентов изъявили разной степени желание выучить португальский язык<sup>8</sup>. Несмотря на растущую китаизацию автономии и рост влияния пропекинских сил, нельзя окончательно сбрасывать со счетов немногочисленных оставшихся макаоанцев, которые активно пропагандируют сохранение португальского наследия. Отчасти в этом они находят поддержку и среди властей автономии, заинтересованных в сохранении образа Макао как места, где Запад встречается с Востоком.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на очень сильную степень лояльности политическому режиму КНР и преимущественную самоидентификацию жителей автономии как китайцев, Макао по-прежнему сложно назвать «типичным» китайским городом, а его жителей - «типичными» китайцами. Именно подобной ассимиляции опасаются жители соседнего Гонконга, полагая, что рост влияния пекинских властей в регионе в итоге приведёт его к утрате собственной уникальности и идентичности.

Макао же вполне подходит на роль своего рода парадной витрины политики «Одна страна - две системы», поскольку почти полная лояльность населения проводимой властями КНР в регионе политике успешно сосуществует с довольно крепкой местной идентичностью, которая характерна даже для тех, кто переселился в город недавно.

Однако не стоит сбрасывать со счетов и постепенную утрату Макао и его жителями собственной уникальности в обозримом будущем. Этому способствует незначительное число носителей собственно макооской и португальской культуры и языка, которые служат своего рода мостом между прошлым и настоящим автономии. Кроме того, несмотря на интерес макоосцев, в т.ч. молодых, к португальскому языку, истории и культуре региона, о котором свидетельствуют опросы, реальная сфера применения португальского в Макао крайне узка и фактически ограничивается официальным документооборотом, следовательно, перспективность изучения языка довольно низкая.

Наконец, официальный Пекин едва ли заинтересован в поддержании особой идентичности макоосцев, стремясь со временем окончательно китаизировать регион как в политическом, так и в культурном аспекте.

### REFERENCES

1. Matthew Tingchi Liu, Tina Tsing Gya Chang, Edmund H.N. Loi, Andrew Chi Hong Chan. Macau gambling industry: current challenges and opportunities next decade. *Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics*. 2015, № 27(3), pp. 499-512.
2. Joao Pina-Cabral, Nelson Lourenço. Personal identity and ethnic ambiguity: naming practices among the Eurasians of Macao. *Social Anthropology*. 2007, № 2(2), pp. 115-132.
3. Eilo W.Y. Yu, Ming K.Chan. China's Macao Transformed: Challenge and Development in the 21st Century. Hong Kong, 2014.
4. Cora Un In Wong. The Preservation of Macau's Intangible Colonial Heritage: the Case of Patúia. *Tourism Culture & Communication*. 2014, № 14 (2), pp. 91-102.
5. Huang Qichen, Deng Kaisong. The development of Macau's foreign trade in the Ming Dynasty. Review of culture. <http://www.icm.gov.mo/rc/viewer/20006/840> (accessed 09.12.2020)
6. Zheng Hongtai, Huang Shaolun. Identity: comparison of Taiwan, Hongkong and Macao. *Modern China Studies*. 2008, № 2 (In Chin.). <https://www.modernchinastudies.org/cn/issues/past-issues/100-mcs-2008-issue-2/1052-2012-01-05-15-35-31.html> (accessed 20.01.2021)

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гутин Илья Юрьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия.

Iliya Yu. Gutin, PhD (History), Senior lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)  
23.01.2021

Доработана после рецензирования  
(Revised) 15.02.2021

Принята к публикации (Accepted)  
15.03.2021

<sup>8</sup> A survey on national identification among University students in Macao...